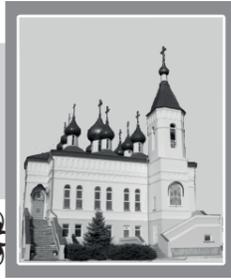

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Из жития папы Льва известно, что, приблизившись к концу земного пути, он долго и горячо молился у гроба апостола Петра: да отпустит ему Преподобный Бог все согрешения. В ответ на долгие моления явился Льву апостол Петр и сказал, что и он молился Христу о папе. Итог такой: все грехи прощаются первосвященнику, кроме (цитирую по Димитрию Ростовскому) «грехов, которые ты совершил при хиротонии других на священные степени. Лишь о том ты должен будешь отвечать: законно ли ты рукоположил кого или нет».

Слово пастыря

Далее были еще более горячие мольбы Льва, принятые Богом, но мы остановим внимание на уже сказанном. Ошибки при хиротониях (рукоположениях) перевешивают все грехи святителя! Рукоположил недостойного. Рукоположил поспешно. Поставил на высоту того, кому стоит пребывать пониже. Всё это не что иное, как закладка под церковную жизнь мин замедленного действия. Ты (рукоположивший) сам отойдешь в вечность. А ошибочно рукоположенный тобою будет умножать ошибки и распространять заблуждения еще годы и годы. И трудно будет иметь мир за гробом душе, видящей, как на земле умножается зло от неверных кадровых решений.

Поименованная проблема не нова. Ее знает Писание. У апостола Павла читаем слова к Тимофею: «Рук ни на кого не возлагай поспешно, и не делайся участником в чужих грехах» (1 Тим. 5, 22). Указан грех, и указано его последствие. Последствие поспешного рукоположения – разделение ответственности за чужие грехи, пущенные в мир с твоей санкции. С этой точки зрения личные качества иерарха – это только лишь малая и довольно заметная часть его нравственной подотчетности. Куда более ответственная и уже не такая видимая часть – это успехи и неудачи в кадровом вопросе.

Ветхий Завет предоставляет нам яркую иллюстрацию поднятой темы. Начальные главы Первой книги Царств рассказывают о первосвященнике Илие. Это был хороший человек, как сказали бы сегодня. И духовный. Он возвестил Анне рождение сына Самуила, он и принял Самуила на воспитание при скинии. Имея опыт Богообщения, Илий научил Самуила отвечать Господу на Его зов. И это при том, что «слово Господне было редко в те дни, видения были нечасты» (1 Цар. 3, 1). У этого лично безупречного человека было одно очень уязвимое место – «сыновья его были негодные, они не знали Господа» (1 Цар. 2, 12). Людей, приходящих для принесения жертв, они принуждали отдать лучшие части мяса им на жаркое прежде жертвоприношения. Иногда вилкой вынимали лучшее из котла на глазах у всех. И эта смесь хамства и безбожия приводила к тому, что народ отвращался от жертвоприношений Господу (см.: 1 Цар. 2, 17). Подслеповатый от старости Илий слышал ропот всего народа на его сыновей. Он слышал даже, что те спят с женщинами, приходящими к скинии собрания, то есть развратничают с богомолками и паломницами. Но никаких жестких мер Илий не принимал.

За всё это гнев Божий возгорелся и на Илию. Самуилу Господь сказал: «Я накажу дом его на веки за ту вину, что он знал, как сыновья его нечестуют, и не обуздывал их» (1 Цар. 3, 13). Как всегда, встречаем цитаты из Писания, особенно из мало знакомых его мест, следует найти цитируемую книгу и прочесть упомянутые главы. Там читатель увидит хорошего пожилого человека, увенчанного сединой, неотлучно пребывающего при переносном храме. Увидит его бесчинствующих детей, которые принадлежали к священническому роду по факту

рождения. (Это ведь у нас священство открыто для всякого достойного соискателя.

А в древние времена только из колена Левия приступали к жертвеннику. И скольким из колена Завулону или Симеона, священником он стать никогда не мог.) Увидит и поймет, что гадости, иногда творимые возле храма, не сегодня придуманы, а существуют издавна. Увидит также, что гадости эти наказуемы. И не только в отношении прямых участников, но и в отношении тех отцов и начальников, которые могли положить греху край, но не положили. Первая книга Царств рассказывает нам о великом поражении евреев от филистимлян, о гибели сыновей Илия, о смерти его невестки при родах, о похищении ковчега. Наконец и о смерти самого Илия, который, как уже говорено, человек был хороший, но которого никак не спасла эта размытая современная характеристика.

Некогда апостолы, услышав, каковы обязанности человека к жене, сказали, что тогда лучше и не жениться. Сейчас, ведя речь об ответственности за тех, кто допущен к алтарю, можно в унисон сказать: если такова ответственность святителей, то лучше не брать на себя непосильную тяжесть в виде омофора. Ведь мы все изнемогаем от личных слабостей. А тут оказывается, что если пустишь козла в огород, по словосиче, или назначишь шуку судьей в пруду с карасями, то отвечать придется куда как больше и строже, чем за личную немощь. Об этом говорил Златоуст в своих знаменитых шести словах о священстве. Говорил, что твои личные подвиги: пост, бдение, чтение, тайный плач – хорошо, но этого мало. Главное – бодрствуй над стадом, не отпускай овец гулять далеко, замечай приближающегося волка, ну и, конечно, «рук ни на кого не возлагай поспешно».

Расколы в Церкви, смуты, бунты и предательства происходят из-за дерзкой молодости, на которую попустительски смотрит ничего не видящим взглядом хороший старичок-первосвященник. Те кощунствуют и развратничают, а он то ли омертвел от старости, то ли слаб духом по жизни, то ли преступно равнодушен. Потом страдают многие. И это мы назвали одну из тех бед, от которой колеблется вселенная. Как и в отношении семьи. Мир состоит из государств, государства – из городов, города – из супружеств. Поссорьте мужа и жену, разрушьте супружество – и вы со временем внесете смуту во всю вселенную. Так и тут. Позволь сребролюбцу облачиться во вся святая, дай власть развратнику над совестью исповедующихся, тщеславному завистнику позволь окружить себя неумеренной и незаслуженной роскошью – и ты увидишь со временем ужас и кошмар. Увидишь мерзость запустения на святом месте. Читающий да разумеет.

Мы не зря молимся за наших первосвященников по многу раз за каждой службой Богу. Уж больно тяжел их крест и высока ответственность. Будем молиться и далее, чтобы плыл корабль Церкви и не садился на мель. А в конце выслушаем еще одно слово из Вечной Книги. Это Иезекииль. «Я буду пасти овец Моих и Я буду покоить их, говорит Господь Бог. Потерявшуюся отыщу и угнанную возвращу, пораненную перевяжу, и больную укреплю, а разжиревшую и буйную истреблю; буду пасти их по правде» (Иез. 34, 15-16). Так и хочется после прочтения помолиться: «Перевяжи, Господи, пораненных, отыщи потерявшихся, и не забудь истребить буйных и разжиревших».

Протоиерей Андрей Ткачев

Вопросы священнику

Мне уже 37 лет. Работая в школе, но до сих пор не замужем. Очень расстраиваются старенькие родители, переживают из-за того, что нет внуков. Да и у меня уже рождается чувство неполноценности, ведь я женщина, я очень люблю детишек, но самое главное свое предназначение на Земле не выполнила. Пробовала знакомиться по Интернету, но приобрела только горький опыт. Продолжать ли искать супруга таким способом или оставить все попытки?

Во-первых надо определить, ради чего вы выходите замуж – ради мамы или из-за естественного желания иметь свою семью. Супружество это серьезное ответственное и психологической подготовленности. Выходить замуж для того, чтобы мама имела внуков, и из-за этого заводить знакомство по Интернету я считаю несерьезным. Молитесь Богу, чтобы, во-первых, над вами совершилась Его воля, и, во-вторых, что если вы решитесь на супружество, чтобы ваш муж был бы не партнером в браке, а другом и духовно близким человеком.

В настоящее время в некоторых храмах вошло в практику причащать Святого Тела и Крови Христовых на Светлую Седмицу без предварительного поста. В то же время в монастырях (например, в Новоспаском) и многих храмах это считают обновленчеством. В Типиконе нет указаний на особые правила причащения в Светлую Седмицу. В этом году на радиостанции «Радонеж» заявили, что правила Шестого Вселенского Собора никто не отменял. Взяв «Книгу правил», обнаружил в 66 правиле, где, в частности, сказано, что в это время «верные должны... чтению Божественных насаждений». Однако этот текст, по моему мнению, нельзя воспринимать как Причащение Тела и Крови Христовых, ведь еще св. Игнатий Богоносец писал: «Будем прибегать к Евангелию, как плоти Иисуса». По всей видимости, в то время участие в Церковных Таинствах, уже воспринималось как насаждение «святыми тайнами» как сказано в 66 правиле. Если бы дело обстояло иначе, то оно непременно бы нашло отражение в Типиконе?

Когда служитя литургия, тогда можно причащаться, так как литургия – не религиозное представление, а великое таинство, к которому призывает Церковь всех присутствующих в храме, разумеется, подготовленных к этому. Василий Великий в письме к Кесарии пишет: «Хорошо и полезно причащаться каждый день. Но мы (каппа-

докийцы) причащаемся четыре раза в неделю». Что касается ссылки на св. Игнатия Богоносца, то надо помнить о прямом и относительном значении слов. В правилах слова употребляются только в прямом и буквальном значении. Те, кто отказывают людям в причащении Святых Таин, без случаев несения епитимий, не могут представить для этого никаких оснований, кроме таких «фольклорных» выражений, как «это не каша, чтобы часто есть». Сама литургия – это богослужение, на котором совершается таинство преложения хлеба и вина в Тело и Кровь Христа для причащения верующих. Если бы на Светлой Седмице нельзя было бы причащаться, то Церковь не благословила бы вообще в эти дни служить литургии, и тем самым превращать их в какой-то пустоцвет.

Какой день июня лучше всего подходит для венчания? И можно ли венчаться беременным?

Таинство венчания совершается в воскресенье, понедельник, среду и пятницу. Для доброго дела все дни хороши. Правила, которое запрещало бы венчаться беременным, я не знаю. Но следует исповедоваться духовнику, что ребенок зачат до венчания.

Сколько нужно хранить пасхальные яйца и что с ними делать, когда они испортятся? Правильный ли это обычай бить яйца о друг друга (когда один держит яйцо, а другой по нему бьет)?

Пасхальные яйца не хранятся, а употребляются в пищу. Если они испортились, то лучше закопать их в чистом месте. Обычай бить яйца друг о друга является народным, а не церковным, поэтому к церковным правилам не имеет прямого отношения.

Вы активно выступаете против экуменизма, усматривая в нем ересь. При этом критикуете экуменические документы и внутри РПЦ, и межправославные (типа решений комиссии ВСЦ). Но если наш епископат благословляет появление таких документов, то значит, епископы исповедуют ересь... Почему тогда Вы не выступаете за отделение от них по правилу двукратного собора? Или хотя бы не требуете созыва собора с рассмотрением экуменизма, как ереси?

Я не считаю экуменизм в его настоящей стадии ересью (понимая в данном случае искажение догматики), а нарушением традиции и каноники, которое может привести при своем поступательном развитии к догматическому плюрализму или догматическому минимализму. Экуменизм, вместо иллюзорного соединения с инославными, может окончиться разделением между самими православными, при этом модернисты будут упрекать традиционалистов в расколе, а традиционалисты модернистов – в ереси. Я вовсе не против богословских дискуссий, которые существовали во все времена, а против ревизионизма по отношению к церковному Преданию и правилам святых отцов.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

30.05.2017. Патриарх Кирилл помолится о жертвах урагана в Москве и выразил соболезнования их родным и близким, сообщил РИА Новости пресс-секретарь председателя Русской Церкви священник Александр Волков.

31.05.2017. За год РПЦ открыла 55 новых центров гуманитарной помощи. 55 церковных центров гуманитарной помощи открылись в регионах России за период с 1 июня 2016 года благодаря общецерковному сбору средств, объявленному накануне Дня защиты детей в 2016 году Патриархом Кириллом, сообщает «Диакония.Ру»

01.06.2017. Первый кандидат теологии появился в России. Протоиерей Павел Хондзинский стал первым в России кандидатом теологии, защитив диссертацию

«Разрешение проблем русского богословия XVIII века в синтезе святителя Филарета, митрополита Московского», передает РИА Новости. В 2015 году Высшая аттестационная комиссия признала теологию научной дисциплиной, а уже в 2016-м были созданы диссертационный и экспертный советы и стала возможна защита работ по этой дисциплине.

02.06.2017. В Гонконге издан православный катехизис на китайском языке. Первое издание катехизиса на китайском языке является важным событием в деле миссии. Книга будет интересна китайским читателям, стремящимся систематизировать свои знания о православии, а также китайским студентам, обучающимся в православных духовных школах.

НОВОСТИ

«Ветро незабудок» и другие рассказы Александра Богатырева

Продолжение. Начало в № 7 (400)

В школу отца Виктора поначалу не пустили. Там заправляли жены офицеров. Но ему удалось привлечь в союзницы двух учительниц. Они стали добиваться разрешения начать преподавание основ православной культуры. Им позволили, но только со следующего года. Районный отдел образования приказал не только составить курс и прислать его для экспертной оценки, но и расписать каждый урок буквально по фразам.

Проблем на новом месте оказалось много. Дети отца Виктора, начавшие ходить в местную школу, упростили вернуть их обратно в город. Над поповичами и поповнами издевались все, кому не лень. Отец Виктор не забыл своего счастливого советского детства и, несмотря на несогласие матушки Марии, отправил их домой под надзор старшего сына. В городе верующими детьми уже никого не удивишь. С собой он оставил двух младших и стал заниматься с ними сам. Добиться разрешения на такую дерзость было непросто, но в районе решили, что лучше «оставить поповичей с попом, чем подвергать современных детей воздействию в их среде религиозной пропаганды». Матушка все же решила, что оставлять детей одних в городе нельзя, и отправилась вслед за ними. Приезжала она на выходные к службе. Они с дочерью были единственными певчими и чтицами. Эти еженедельные поездки на автобусе (сто восемьдесят километров в одну сторону) были и утомительны, и дороги. И снова Господь помог. Во время одной из поездок матушка познакомилась с женой хозяина автобусов, совершавших междугородные рейсы.

Узнав о том, в каком положении оказалась семья отца Виктора, эта сердобольная женщина упростила мужа перевозить их бесплатно. На новом месте это было первое свидетельство людской доброты. А потом до самого Нового года пошла полоса испытаний. Сначала отца Виктора избил внук самой активной прихожанки бабы Пани – Вовка по кличке Шалый. Он был наркоманом и пьяницей и отбирал у нее пенсию, пока в поселке не появилась церковь и священник. Баба Паня перевела пенсию на счет храма за вычетом коммунальных услуг. Она устроилась к отцу Виктору стряпухой и кормилась вместе с ним и теми, кто оставался после службы на трапезу. Трат у нее никаких не было. Она была рада, что избавилась от «презренного металла». Но ее внук был не рад. Поздним вечером, когда отец Виктор возвращался после соборования умиравшей прихожанки, Вовка подстерег его у храма и бросился на него с бранью, выкрикивая, что тот «обманом выудил у его бабки пенсию». Он несколько раз ударил отца Виктора в лицо и пообещал убить его, если он не вернет ему бабкины деньги. Баба Паня сама заявила в милицию на своего внука. Он ей рассказал, как обошелся со священником. Но отец Виктор на предложение следователя написать заявление на хулигана ответил отказом: Бог ему судья.

А вскоре подожгли храм. Слава Богу, в ту ночь отец Виктор никак не мог уснуть – все думал, как же ему пробудить народ. Он сидел у окна при выключенном свете и вдруг увидел яркую вспышку. Одновременно послышался звон разбиваемого стекла. Он вскочил и через несколько секунд оказался в храме. По полу растекалась горящая лужа. Запах бензина ударил в нос. Отец Виктор замешкался лишь на мгновение. Он бросился к сваленной в углу груды старых пальто и костюмов. Их привезла какая-то женщина для раздачи неимущим. Желающих получить ношеную одежду оказалось немного, зато в эту критическую минуту они пригодились. Отец Виктор схватил несколько тяжелых драповых пальто. Одно бросил на огонь, другим стал сбивать пламя, а другими накрывать растекающиеся огненные струйки. Он прыгал по растеленным пальто, затапывая огонь, и вскоре все было кончено. Лишь смрадный дым ходил клубами, гонимый сквозняком из разбитого окна. Виктор включил свет. Проводка оказалась целой. Да и площадь пола, поврежденного огнем, была невелика. Не бодрствуй он в эту ночь – может быть, не только церковь бы сгорела, но и они с матушкой и дочкой.

Отец Виктор подошел к разбитому окну, выглянул наружу и чуть ли не нос к носу столкнулся с искаженной от злобы физиономией Вовки Шалого.

– Ну, поп, ты и в огне не горись... Придется тебя мочить...

Он плюнул на снег и, громко матерясь, быстро зашагал прочь.

Через час приехали пожарные, за ними два следователя. Отец Виктор больше устал от объяснений, чем от тушения по-

жара. Следователям он сказал, что никого не видел и никого не подозревает. Те собрали осколки бутылки, в которой был «коктейль Молотова», но, как потом выяснилось, отпечатков пальцев получить не удалось. Отцу Виктору не пришлось поспать ни ночью, ни днем. Весь день в бывший клуб заходил народ. Бурно обсуждали происшедшее. Догадок о том, кто это устроил, было немного. Грешили на молодых сатанистов, их в городке было полтора десятка, все – дети офицеров. Подозревали нескольких бомжевавших товарищей, но почти все были уверены в виновности Вовки Шалого. Он по пьяной лавочке рассыпал угрозы в адрес «попа» повсюду. Ни одна бутылка не была выпита этим разбойником без того, чтобы не помянуть отца Виктора. Поджог церкви, к удивлению многих, взволновал население городка и сделал отца Виктора героем дня. Бывший клуб наполнился шумной публикой, как когда-то при советской власти при подготовке к голосованию или в преддверии новогоднего концерта. Несколько человек – из них половина была мужского пола – занялись уборкой. Два офицера, иногда появлявшихся на службе, быстро вставили стекло в пострадавшее окно. Откуда-то появились ковры и ковровые дорожки. Ими застелили не только прожженные участки пола. Их хватило на добрую половину храма. Кто-то принес занавески. (До этого служили с незапамятными окнами.) Даже горшки с геранью появились на подоконниках. Былой советский энтузиазм охватил многих. Человек тридцать даже остались на службу. Но, правда, хватило их на полчаса. Отец Виктор с грустью наблюдал, как народ один за другим исчезает за дверями, пока в церкви не остались верные старушки с двумя ветеранами.

Жена с дочкой в ту ночь даже испугаться не успели по причине крепкого сна. Вечером они вместе с отцом Виктором пели и читали на всенощной. Когда Люба начала читать Шестопсалмие, за окном раздался странный звук, похожий на сирену. Он то усиливался, то ослабевал. Отец Виктор снял фелюнь и епитрахиль и в одном подряснике вышел на крыльцо. Снаружи никаких сомнений по поводу того, что это был за звук, не осталось. Это был волчий вой. Волк был где-то недалеко, метрах в трехстах. Отец Виктор, еще в студенческие годы бывая на практике, нередко слышал, как воют волки. Но у этого была какая-то необычная палитра. Слышалась тоска и одновременно угроза покарать кого-то неведомого за эту тоску. Отец Виктор поднял голову и посмотрел на луну. Говорят ведь, что волки воют на луну. Было полнолуние. Серебряный диск с несколькими темными пятнами походил на кричащее от ужаса женское лицо. Отец Виктор долго не мог оторвать глаз от лунного диска, пока не услышал, как дочь громко прочитала: «Слава Тебе, Боже!» Это означало, что чтение Шестопсалмия завершилось.

Он поспешил вернуться. Надо же, недавно, говоря по телефону с приятелем, на вопрос «как жизнь?» он ответил, что иногда хочется волком взвыть.

Пока отец Виктор стоял на крыльце, глядя на луну, с озера возвращалась компания рыбаков. Они, как и положено в зимнюю пору рыбакам, для сугреву приняли некоторое количество самогонной водки. Подходя к бывшему клубу, они увидели батушку, стоявшего на крыльце с задранной к небу головой и издающего жуткий вой. Батушка их не заметил и очень скоро ушел. По странному совпадению в тот же миг волк перестал выть. Рыбаки (а это были местные отставники со своими городскими друзьями) опешили: «Это надо же! До чего батушку довели! Он уже волком воет». Дойдя до дома одного из рыбаков, жившего без семьи в трехкомнатной квартире, они принялись разделывать рыбу и стали обзванивать друзей, приглашая их на уху. Было принесено немалое количество согревающих напитков, и под уху и под очень серьезные тосты господа отставные офицеры решили, что «так обращаться с человеком, хоть он и поп, негоже».

– Что мы, не русские люди?!

– Русские! У нас даже шесть кавалеров ордена Александра Невского в полку.

– Семь. И не в полку, а в дивизии.

Некоторое время поспорили, а потом, как и положено серьезным людям, «вынесли решение» и даже выбрали ответственного за его исполнение. Решили батушке помогать. Для этого надавить всей оставшейся мощью на районные власти и добиться разрешения на строительство настоящего храма. Одному батальонному командиру, чей сын разбогател на торговле лесом, постановили заставить наследника раскошелиться и дать денег на проект храма и на начало строительных работ. И другому (тоже батальонному) командиру было поручено выявить всех разбогатевших детей их коллег и обязать их скинуть-

ся на храмовые нужды. В тот же вечер участники этого «схода за ухой» набросали в шапку кто сколько мог. С этой шапкой они всей компанией не поленились добрести сквозь начавшуюся пургу до бывшего клуба и вручили сбор опешившему от неожиданности отцу Виктору.

А потом началась настоящая священническая жизнь. Как говорится, только поворачивайся. Сутки на все дела катастрофически не хватало. Эта, казалось бы, несерьезная сходка перевернула всю жизнь поселка. Дети офицеров послушались отцов. Был открыт особый счет, и довольно скоро набралась сумма, с которой можно было начать работу. Землю под храм не просто выделили, а дали самый замечательный участок: на берегу озера, в сосновом бору за пределами городка. На него претендовали и большие начальники, и крутые братки. То, что участок отдали под церковь, было явным проявлением милости Божией.

После Пасхи решили начать рыть фундамент. Трудностей с бумагами было немало, но в какой-то момент нашелся нужный человек – военный юрист, взявший на себя все труды с документами. Он согласился стать старостой и выполнять роль ходока на законном основании. Народ решил: строить так строить, да так, чтобы всю округу украсить. Проект храма достался бесплатно от благодетеля – родственника одного из жителей городка – замечательного архитектора. Храм был задуман в древнерусском стиле. Он напоминал Ильинский храм в Ярославле. С шатровой колокольней, но без избытка декоративных деталей. По неведомой причине этот проект не понравился заказчику. А отец Виктор был от него в восторге.

Все эти хлопоты совпали с началом Великого поста. К радости отца Виктора, в храме появились новые лица. Но именно Великим постом прокуратора постоянно муржила отца Виктора по поводу поджога.

Вовка Шалый по пьянке похвастал кому-то, что это он поджег церковь. От отца Виктора требовали, чтобы он рассказал лишь о том, что Вовка избил его и грозился убить. Этого было достаточно для долгой посадки. Но отец Виктор не стал давать никаких показаний. Он письменно заверил, что никаких претензий к Вовке не имеет.

На Благовещение произошла история, крепко озадачившая отца Виктора. После службы к нему подошла под благословение дама в короткой норковой шубке. В ней без труда угадывалась жена нувориша. На обеих руках поблескивали в золотых перстнях бриллианты и сапфиры. Она как-то уж больно долго не поднимала головы, целуя благословившую ее руку, а потом тихо попросила исповедать ее. Отец Виктор стал просить ее прийти в другой раз. Праздник. Народ ждет трапезы. Но она вдруг разрыдалась: «Нет, батюшка, сейчас. Иначе я, может, не приду».

Отец Виктор благословил трапезу и приказал начинать без него. Гостью он тоже пригласил отобедать с народом, но она отказалась:

– Я долго вас не задержу.

Они подошли к аналою. Отец Виктор хотел набросить ей на голову епитрахиль, но она попросила подождать. С большим усилием она сняла с правой руки перстень с большим бриллиантом и положила его рядом с крестом и Евангелием.

– Простите, батюшка, мою мать Валентину. Она украла этот перстень у Веры Сергеевны – вашей мамы. И меня за все простите.

Она подняла заплаканные глаза и долго жалобно смотрела в глаза изумленному отцу Виктору. Он узнал ее. На густом слое тонального крема остались бороздки от слез, а под ними видны были кракелюры глубоких морщин. Это была Лена – нежданная гостья из его безрадостного детства. Одна из девочек.

– Я вас, батюшка, била, потому что любила. Любила, можно сказать, с пеленок. А вы не обращали на меня внимания. Проходили, как мимо вешалки из резного дуба, что стояла в прихожей. Помните эту огромную вешалку для пальто с вырезанными мордами и разными фруктами? Мне казалось, что она из какой-то страшной сказки. Это была вешалка, на которую вешали пальто еще ваши деды и прабабушки. Вы с вашей мамой казались мне тоже людьми из той самой сказки: страшной, таинственной, ужасно интересной. И мне так хотелось, чтобы вы эту сказку мне рассказали. Но меня для вас не существовало. Я была пустым местом... Вот за это я вас била. Простите.

Она опустила на колени и громко стукнулась лбом об пол. Отец Виктор наклонился, чтобы поднять ее, но вместо этого тоже встал на колени и поклонился ей.

Продолжение следует

Отметим

Сказал авва Исаия: «Когда ум достигнет видения Божественной славы: тогда он делается страшным для врагов. Хотя Исава, полный ярости, и вышел навстречу Иакову, возвращавшемуся в отечество, но смиренномудрие Иакова погасило злобу противника, и Исава не сделал задуманного нападения на Иакова (Быт. 33): так и враги-демоны, хотя неустоятся на человека, но не могут совершить над ним насилия, видя великую славу, объемлющую его в то время, когда он повергается пред Богом.

Бог уже соделался помощником его, как сказано в Писании: «возстани и изыди от земли сея, и иди в землю рождения твоего, и буду с тобою» (Быт. 31, 13).

«Тому, кто начинает служение Богу, открывается лишь образ добродетелей – поверхностное понимание их. Если он не вступит в подвиг самым делом, то не возможет приблизиться к Богу посредством деятельного и существенного понимания добродетелей».

«Если ум не будет тщательно бодрствовать над чувствами, если не будет пребывать в трезвении: то не возможет вкусить духовного бессмертия (воскресения из смерти душевной), возносящего в славу, которую открывает Бог подвижнику, удостоившемуся этого бессмертия. Признак духовного бессмертия состоит в том, когда подвиги наши соделаются чистыми и постоянными, когда мы престанем возвращаться к тем грехам, о прощении которых молились».

«Не поступайте ни в каком случае дерзко. Самый наружный образ ваш да служит назиданием. В особенности же да служит назиданием ваше молчание и явное и в духе».

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

4 июн., вс. – Неделя 8-я по Пасхе. День Святой Троицы. Пятидесятница. Мч. Василий. Мч. Иоанна-Владимира, кн. Сербского. Прав. Иакова Боровицкого, Новгородского чудотворца. Свв. отцов II Вселенского Собора.

5 июн., пн. – Понедельник Пятидесятницы. День Святого Духа. Сплошная седмица. Прп. Михайла исп., еп. Синадского. Обречение мощей свт. Леонтия, еп. Ростовского. Прп. Евфросинии, игумении Полоцкой. Прп. Пайсия Галичского.

6 июн., вт. – Вторник Пятидесятницы. Прп. Симеона столпника на Дивной горе. Блж. Ксенин Петербургской. Прп. Никиты, столпника Переяславского.

7 июн., ср. – Среда Пятидесятницы. Третье обречение главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Сщмч. Феррапонта, еп. Кипрского.

8 июн., чт. – Четверг Пятидесятницы. Ап. от 70-ти Карпа. Вмч. Георгия Нового, Болгарского. Обречение мощей прп. Макария Калызинского.

9 июн., пт. – Пятница Пятидесятницы. Сщмч. Феррапонта, еп. Сардийского. Прав. Иоанна Русского, исп. Обречение мощей прп. Нила Столобенского.

10 июн., сб. – Суббота Пятидесятницы. Отдание праздника Пятидесятницы. Прп. Никиты исп., еп. Халкидонского. Свт. Игнатия, еп. Ростовского.

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: <http://pokrovka-tiras.narod.ru/> г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!